

Форхан был тем, кто слил информацию. Это шокировало немалое количество людей, но внезапное нападение Великой Старейшины, которая лично казнила Форхана... это заставило весь зал погрузиться в гробовую тишину.

«Я не ожидал, что это действительно был он!», - протяжный тяжелый вздох разнесся эхом по главному залу.

Говорившим был Гисласон. В это время, Линлэй очень внимательно смотрел на Великую Старейшину: «Великая Старейшина непосредственно своими руками казнила своего собственного сына!».

Линлэй был невероятно сильно поражен.

«Старший брат, Форхан уже наказан в соответствии с правилами клана!, - холодным и спокойным голосом произнесла Великая Старейшина. - Этот вопрос был решен. Я покину вас сейчас».

«Хорошо. Ты можешь вернуться и отдохнуть», - Гисласон понимал, что сейчас его младшая сестра чувствовала себя просто ужасно.

«Подождите», - внезапно раздался голос.

Великая Старейшина, которая уже начала уходить, остановилась, чтобы посмотреть на сидящего Бейрута. Понизив голос она спросила: «Лорд Префект, есть что-то еще, что Вам нужно?».

Хотя ее голос был очень спокойным и тихим, Линлэй чувствовал необузданный гнев, скрывающийся в этом спокойствии!

Ее сын уже умер, но Бейрут до сих пор не оставляет ее в покое?

Линлэй мог лишь посмотреть на Бейрута. Со спокойной улыбкой на лице он произнес: «Согласно правилам клана Четырех Божественных Зверей, все клоны тех, кто предает клан, должны уничтожаться, верно?».

«Верно, - Великая Старейшина с приподнятым подбородком смотрела в сторону Бейрута. - Лорд Префект, почему Вы спросили об этом?».

«Я просто хотел спросить, сколько всего клонов есть у Форхана?», - спокойно улыбнулся Бейрут.

Великая Старейшина замолчала. Маска, закрывающая ее лицо, не давала другим увидеть выражение ее лица, но Линлэй мог заметить, что все тело Великой Старейшины слегка дрожало. Очевидно, она уже практически вышла из себя.

«Включая его первоначальное тело, в общей сложности три клона, - тихо произнесла Великая Старейшина. - Тем не менее, первоначальное тело моего сына все еще было на уровне Святого. Таким образом, когда я убила его, выпали только две Божественные искры. Лорд Префект, мне интересно, мой ответ Вас удовлетворил?».

«Сестра», - мягко упрекнул Гисласон.

Слова Великой Старейшины и ее отношение явно был враждебными.

Бейрут спокойно усмехнулся: «Все нормально. Она только что убила своего сына своими собственными руками. Я могу понять, почему она находится в таком плохом настроении. Но... Гайя, я надеюсь, ты будешь помнить, что твой сын был предателем всего вашего рода. Он заслужил свою смерть!».

Бейрут говорил без жалости или раскаяния.

Тело Великой Старейшины содрогнулось еще раз.

«Хорошо, - встал Бейрут. - Этот вопрос решен! Даннингтон, Пусро, Линлэй, давайте возвращаться».

Группа Линлэй сразу же повставала.

Когда Бейрут проходил мимо окровавленного трупа, он покосился на него и спокойно произнес: «Поспешите и избавьтесь от тела. Это паскудное зрелище!».

Договорив Бейрут ушел, в то время как Даннингтон и остальные последовали за ним.

Уходя Линлэй взглянул на Великую Старейшину. Она просто махнула рукой и труп на земле обратился пылью.

«Пойдем. Пойдем. Я не ожидал, что Форхан окажется предателем», - Старейшины уходили, им всем было противно. Уже через несколько минут, единственными оставшимися в зале были Гисласон и Великая Старейшина.

Великая Старейшина стояла посреди зала, совершенно не двигаясь.

«Младшая сестра, Форхан был предателем клана. Он заслужил свою смерть!», - подошел Гисласон, положив руку на плечо Великой Старейшины. После того как человека клеймили как предателя, все остальные члены клана Четырех Божественных Зверей будут призирать его. Несмотря на то, что Форхан был мертв, никто не испытал к нему и толики жалости.

«Я знаю».

Голос Великой Старейшины был очень тихим: «Но я все равно чувствую себя несчастной. Ладно, старший брат. Я возвращаюсь».

Великая Старейшина больше не сказала ничего. Она повернулась и сразу же ушла. Ее сын стал предателем клана и был убит ее собственными руками. Пожалуй, человеку, которому было больнее всего из-за случая с Форханом, во всех Горах Небесного Обряда, была Великая Старейшина.

Линлэй и другие летели вниз, входя в их ущелье.

«Ха-ха, невероятно, невероятно!, - Бебе громко рассмеялся. - Я всегда недолюбливал этот дуэт отца и сына. Они с самого начала возжелали Кольцо Извивающегося Дракона босса, и я подозревал, что они связаны с этим делом уже давно. И оказалось, что это действительно их рук дело. Великолепная смерть! Великолепная смерть!».

Линлэй тоже засмеялся.

Он тоже подозревал Форхана, но не был достаточно уверен. Однако, почему Бейрут осмелился действовать таким образом? Неужели он не был обеспокоен... что может ошибочно обвинить Форхана? Как лорд Бейрут собирался разрешить ситуацию, если бы это действительно оказалось так?

Все это время Линлэй был озадачен именно этим.

Бейрут, Даннингтон, Пусро и Линлэй расселись в доме Линлэй вокруг каменного стола. Линлэй помедлил, но в конце концов все-таки озвучил то, что его гложило: «Лорд Бейрут, как Вы могли быть настолько уверены, что Форхан был предателем?».

Бейрут посмотрел на него с намеком лукавства в своем взгляде: «Ты был тем, кто сказал мне, что это он!».

«Я же говорил Вам, что у меня нет никаких доказательств, только подозрения», - поспешно вставил Линлэй.

«Ха-ха...», - сидящий по соседству Даннингтон, казалось, услышал чрезвычайно смешную шутку и начал громко смеяться.

Линлэй лишь почувствовал себя растерянным. Из-за чего он смеется? Сидящий рядом Бебе спросил: «Дедушка, нежели ты на самом деле узнал об этом заранее от Владыки?».

«Как я мог узнать об этом заранее?, - засмеялся Бейрут. - Если бы я узнал об этом заранее, я бы давно послал кого-нибудь предупредить Линлэй. На самом деле, до сегодняшнего дня, я не был полностью уверен».

Линлэй был ошеломлен. Не был полностью уверен?

«Но лорд Бейрут, Вы даже пригласили Даннингтона, который насильно загипнотизировал Форхана. Если бы Форхан действительно оказался невиновным, не было бы это немного неудобно?», - сразу спросил Линлэй.

«Ха-ха..., - косясь на Бейрута, Даннингтон снова начал громко смеяться. - Бейрут, прекращай специально дразнить Линлэй. Я скажу ему!».

Даннингтон сразу же начал объяснять правду.

Что касается Линлэй, он начал прислушиваться.

«Твой лорд Бейрут действительно не был уверен, является ли Форхан предателем, - смеялся Даннингтон. - Вот почему он пригласил меня. После того, как я загипнотизировал Форхана, я перво-наперво сделал быстрый беглый осмотр его воспоминаний!».

При обычных обстоятельствах, не было никакого способа, при помощи которого можно было бы просмотреть воспоминания Божества.

Но как только человек подвергался гипнозу и переставал сопротивляться, такая ужасающая фигура, как Даннингтон, могла легко просмотреть воспоминания загипнотизированного человека.

«Когда я изучил его воспоминания, то в тот же момент узнал!, - рассмеялся Даннингтон. - Что он предатель!».

«Но что, если бы он не оказался им?», - сразу же спросил Бебе, в то время как Линлэй тоже озадаченно посмотрел на Даннингтона.

Даннингтон рассмеялся: «Если бы он не оказался им? Легко!».

«Тогда я бы сразу же позволил Форхану очнуться, - Даннингтон покосился на Бейрута. - После этого, я бы сказал несколько слов похвалы из разряда: “клан Лазурного Дракона действительно оправдывает свою репутацию... даже я не могу его загипнотизировать”».

Слова Даннингтона совершенно ошарашили Линлэй, Делию и Бебе.

И правда, когда человека загипнотизируют, он теряет свое сознание. Успешно загипнотизировав Форхана, Даннингтон мог позволить ему восстановить свое сознание после исследования его воспоминаний. Даже сам Форхан почувствовал бы только, что его голова на мгновение закружилась. Он не почувствовал бы ничего другого.

«Грозный...», - вздохнул Линлэй.

Не окажись Форхан предателем, Даннингтон мог просто сознательно солгать, утверждая, что он не смог загипнотизировать Форхана. В результате Гисласон, Великая Старейшина и другие почувствуют только гордость. В конце концов... даже такой высший эксперт как Даннингтон не смог насильно загипнотизировать Старейшину их клана.

«Это действительно отличная идея», - изумленно вздохнул Бебе.

«В ж**у твою “отличную идею”, - Даннингтон погладил бороду. - Если бы Форхан действительно не оказался предателем, то мне, Даннингтону, был бы нанесен удар по репутации».

«Перестань беспокоиться, - начал смеяться Бейрут. - Твоя репутация бы совершенно не пострадала. Даже если бы ты публично заявил, что не смог загипнотизировать Форхана, другие бы просто посчитали, что врожденная способность клана Лазурного Дракона действительно невероятна. А никак не то, что ты слаб».

Даннингтон поднял брови, смеясь.

Его сила была публично признанной после бесчисленных, шокирующих, потрясших мир сражений. Эксперт номер один Хаотического Моря, не считая Владыки. Кто посмеет умалить его заслуги?

«Линлэй, Бебе, - вдруг произнес Бейрут. - После произошедшего, хотя Великая Старейшина ничего не сможет сказать, в конечном счете, она будет несчастлива. Я думаю, что вам обоим лучше покинуть Горы Небесного Обряда и отправиться ко мне».

Покинуть Горы Небесного Обряда? Линлэй невольно повернулся, чтобы посмотреть на Делию.

«Отлично!, - серьезно произнес Бебе. - В Горах Небесного Обряда довольно скучно. Я даже не посещал префектурные имения деда. Я хочу пойти и повеселиться».

«Делия, а что ты думаешь?», - Линлэй посмотрел на Делию, когда спросил через Божественное чувство.

Делия посмотрела на Уэйда, ютящегося в ее руках, а затем ответила через Божественное

чувство: «Уэйд еще слишком молод. Будет лучше не утомлять его переключением с места на место. Когда он будет в состоянии позаботиться о себе самостоятельно, тогда и пойдем путешествовать».

«Верно», - кивнул Линлэй. Обсудив все через Божественное чувство, Линлэй решил.

«Босс, ты идешь?», - сразу спросил Бебе через Божественное чувство.

Линлэй засмеялся и затем покачал головой: «Лорд Префект, Бебе, я не пойду. Уэйд все еще слишком молод... и находясь вместе с другими членами ветви Юлан, мне с Делией по-прежнему комфортно жить. Что касается Великой Старейшины... я в ближайшее время не пойду в ущелье Кровавой Бани. Даже если она расстроена, что она сможет сделать?».

«Хорошо, тогда я не буду на тебя давить», - спокойно рассмеялся и кивнул Бейрут.

«Увы, - Бебе испустил печальный вздох. - Босс, тогда ты составляй компанию Делии и своему сыну. А я отправляюсь».

Линлэй засмеялся и кивнул. Он видел, что хотя Бебе всегда оставался здесь, вместе с ним, его сердце было отнюдь не здесь: «Скорее всего, Бебе до сих пор скучает по Нинни, - Линлэй вздохнул. - Тем не менее, Ниссе находится на континенте Нефритового Плата».

В ту же ночь, Бейрут, Даннингтон, Пусро и Бебе покинули Горы Небесного Обряда. Четыре лидера клана Четырех Божественных Зверей, а также большая группа других людей, пришли, чтобы проводить их. После этого жизнь Линлэй вернулась к редкому спокойствию.

Линлэй проводил спокойные дни вместе с женой, сыном и тренировками.

В мгновение ока, прошло три года.

В настоящее время Линлэй находился в своей комнате и читал книгу, в то время как его четыре Божественных клона были посреди тренировок.

«Отец, снег такой густой. Быстрее выйди и посмотри!».

Внезапно, яркий, ясный голос донесся до комнаты. Услышав его, Линлэй не мог не улыбнуться, вставая и идя наружу. Снаружи находился юный, нежный, красивый парень, хватающий горсти снега, в то время как Делия играла с ним.

«Отец, смотри. Это снеговик, которого я слепил», - Уэйд, увидев вышедшего Линлэй, сразу же подбежал и начал подзывать.

Подбегая, Уэйд подпрыгнул, обнимая Линлэй в полете: «Отец, снеговик вон там. Посмотри».

Личико Уэйда выглядело нежным и румяным... таким мягким, что казалось, ущипнув, можно было бы выдавить воду.

Линлэй очень сильно любил Уэйда.

В отличие от того времени, когда он был на континенте Юлан, Линлэй всегда тренировался, когда Саша и Тейлор росли и выросли. Он не тратил много времени на своих детей.

«О, Уэйд. Ты сделал этого снеговика?», - Линлэй повернулся, чтобы посмотреть. Снеговик состоял из пары комков снега, одного большого, другого маленького и с несколькими

выступающими драгоценными камнями в качестве глаз и носа. На самом деле, в общей сложности было три снеговика... два покрупнее, и один поменьше.

«Верно, - серьезно кивнул Уэйд, как если бы это был серьезный вопрос. - Отец, смотри. Вот этот ты. Этот мама. А этот я».

Услышав это, Линлэй непроизвольно начал смеяться.

«Уэйд, прекращай висеть на своем отце. Слезай», - произнесла Делия.

«Ох», - Уэйд послушно отпустил Линлэй и приземлился вниз, но земля была сколькой, и когда он приземлился, то поскользнулся и упал. Далия могла лишь подойти и помочь ему встать.

Линлэй усмехнулся, а затем небрежно, неторопливо зашагал вперед по заснеженной земле. После каждого шага, он оставлял позади себя след. Снег давно прекратил падать, но тот, что уже лежал на земле был довольно толстым. Все в поле его зрения было серебристо-белого цвета.

«Отец, отец», - из-за спины раздался звонкий голос Уэйда.

Линлэй повернулся, чтобы посмотреть, но в момент, когда сделал это, он увидел краем глаза свой собственный след. Он оставил на снегу глубокий след, но под ним можно было увидеть намек на зеленую траву. В тот момент, когда Линлэй увидел намек на зелень...

И когда он услышал, что сын зовет его: «Отец, отец!...».

В уме Линлэй вдруг начали всплывать образы различных событий прошедших лет, от смертельно опасных ситуаций, критического состояния Делии, отчаяния, до избавления от отчаяния и последующих нескольких лет затишья и блаженной жизни.

«БУУМ!».

Зеленое пятно света внезапно зародилось в сознании Линлэй и в следующий момент оно превратилось в зеленое солнце, озаряющее весь его ум.

P.S.

Рекомендуем к прочтению:

Восставший против Неба: <http://tl.rulate.ru/book/992>

Переворот Военного Движения: <http://tl.rulate.ru/book/1714>

Группа перевода новеллы <https://vk.com/public123098211>, все самые свежие новости, выход глав и прочую информацию Вы можете найти именно там!

<http://tl.rulate.ru/book/107/70230>